

Обнаружение однозарядных ионов в процессе высокотемпературного полевого испарения тантала

© Н.М. Блащенко, О.Л. Голубев, Г.Я. Лаврентьев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, С.-Петербург

E-mail: O.Golubev@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 27 апреля 2006 г.

С помощью статического магнитного масс-спектрометра с полевым источником ионов изучалось полевое испарение острых полевых эмиттеров Ta в интервале температур эмиттера от комнатной до $T = 2500$ К. Если при комнатной T на масс-спектрах наблюдались только трехзарядные ионы Ta^{+3} , то повышение T приводило к снижению зарядности испаряемых ионов. В случае $T \sim 1000$ К в спектрах преобладали уже двухзарядные ионы Ta^{2+} , а в интервале температур $1900 < T < 2500$ К впервые наблюдалось испарение однозарядных ионов Ta^{+} . При этом скорость испарения однозарядных ионов была на несколько порядков меньше скорости испарения двухзарядных.

PACS: 79.70.+q

Процесс полевого испарения заключается в удалении атомов с поверхности полевого эмиттера в виде ионов под действием только внешнего электрического поля напряженностью $F \sim 10^8$ В/см или нескольких $V/\text{Å}$. Поле такой напряженности снижает барьер для испарения ионов практически до нуля, что и делает возможным испарение самых тугоплавких металлов при криогенных температурах T с огромными скоростями [1]. В области изучения полевого испарения были выполнены многие сотни работ, однако в основном исследования проводились при криогенных T эмиттеров. Вызвано это было тем обстоятельством, что именно низкотемпературное полевое испарение является основным способом приготовления поверхности эмиттера в полевой ионной микроскопии и способом получения ионов при масс-анализах в атомном зонде. При низкотемпературном полевом испарении тугоплавких металлов, как правило, используются очень сильные электрические испаряющие поля $F_{ev} = 4-6$ $V/\text{Å}$ и в процессе испарения

наблюдаются только ионы наиболее высоких зарядов. Вольфрам испаряется в виде ионов W^{+3} , W^{+2} , W^{+4} и даже наблюдались ионы W^{+5} и W^{+6} [2], но никогда не наблюдались однозарядные ионы W^{+} . Для Та наблюдались ионы с зарядностью от Ta^{+2} до Ta^{+5} , однозарядные ионы также не наблюдались. Вследствие этого возникло предположение, что при полевом испарении тугоплавких металлов получение однозарядных ионов невозможно.

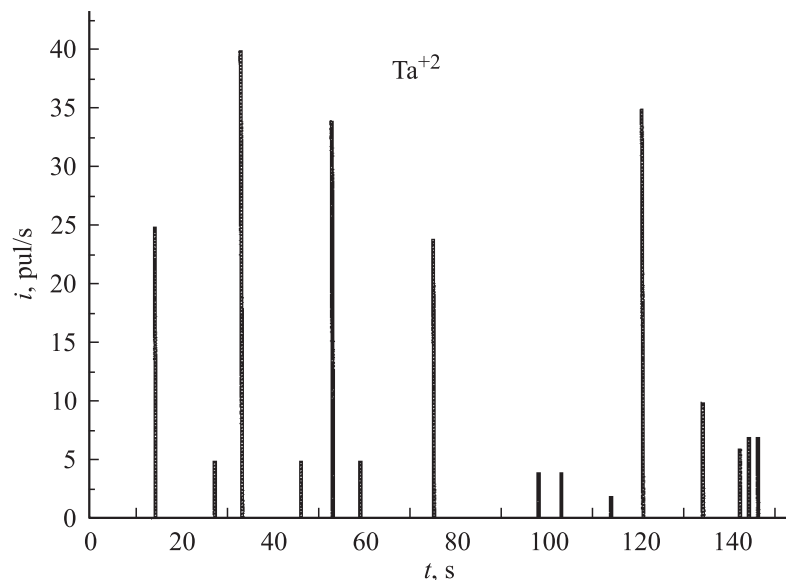
Однако если использовать испарение при достаточно высоких T эмиттера, то ситуация может радикально измениться. Зависимость скорости испарения от T будет в этом случае характеризоваться обычным законом Аррениуса. Согласно [3], величина тока ионов будет определяться выражением

$$i = n_{hr} \nu \exp(-Q_n/kT), \quad (1)$$

где n_{hr} — число активных эмиссионных центров на поверхности, Q_n — энергия активации испарения n -кратно заряженного иона, ν — предэкспоненциальный множитель. Выражение для Q_n можно представить в следующем виде [4]:

$$Q_n = \lambda_0 + \Sigma_n I_n - n\phi - 3.8n\sqrt{nF} + 0.0345\alpha F^2, \quad (2)$$

где λ_0 — теплота испарения, $\Sigma_n I_n$ — суммарный потенциал ионизации n -кратно заряженного иона, ϕ — работа выхода эмиттера и α — поляризуемость атома. При такой записи величина Q_n получается непосредственно в eV, если F определяется в $V/\text{Å}$ и α — в Å^3 . Температура сама по себе не влияет на величины, составляющие Q_n , и, следовательно, на зарядность иона. Температурная зависимость ϕ конечно существует, однако она одинакова для ионов любой зарядности, поскольку характеризует не ион, а поверхность, с которой ион испаряется. Однако рост T вызывает экспоненциальный рост скорости испарения, т.е. ионного тока i , и для того, чтобы работать с разумными скоростями испарения, необходимо снижать F_{ev} при росте T . Снижение же величины F_{ev} приводит к увеличению величины Q_n , которая становится практически не равной нулю, как справедливо предполагается для случая испарения при криогенных T . При более низких по сравнению с криогенным испарением величинах F_{ev} именно соотношение величин Q_n для ионов разных зарядов и будет определять зарядность испаряемых ионов. При этом возможны такие комбинации

Рис. 1. Изменение во времени тока ионов Ta^{+2} при температуре эмиттера $T = 2120$ К.

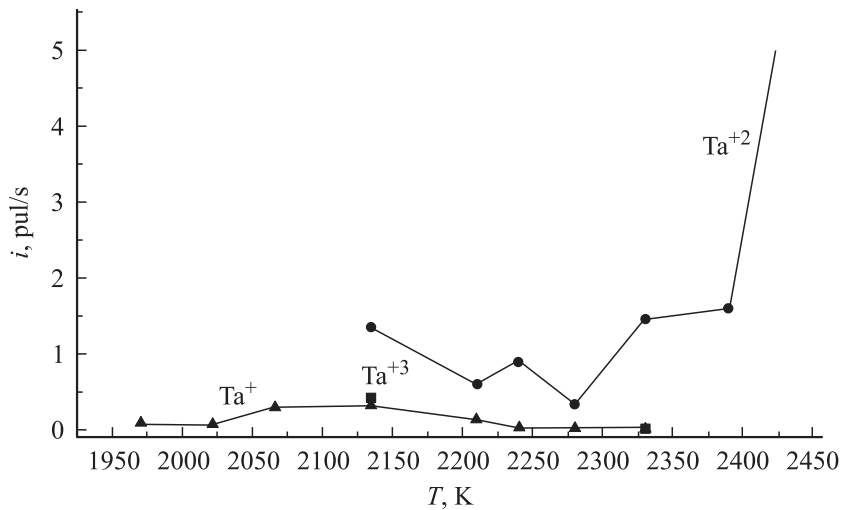
величин T , F_{ev} и Q_n , при которых будет возможно образование самых низкозарядных ионов.

Эксперименты по полевому испарению Ta проводились на магнитном масс-спектрометре, обладавшем разрешающей способностью по массе $m/\Delta m \sim 200$, который был снабжен уникальным полевым источником ионов с фокусировкой ионного пучка, не зависящей от величины электрического поля [5]. Острия радиусом закругления $r \sim 0.1 \mu m$ вытравливались электролитически в смеси плавиковой, уксусной, серной и ортофосфорной кислот постоянным током. В случае испарения при комнатной T на спектрах обнаруживались только трехзарядные ионы Ta^{+3} , рост T эмиттера приводил к появлению тока ионов Ta^{+2} и падению тока ионов Ta^{+3} . Следует отметить, что в отличие от испарения при криогенных T , в случае испарения при высоких $T \geq 2000$ К ионный ток наблюдался в виде отдельных всплесков от нескольких импульсов до нескольких десятков импульсов в секунду,

следовавших через определенные интервалы времени от нескольких секунд до нескольких десятков секунд. Диаграмма (рис. 1) показывает изменение ионного тока во времени для случая испарения ионов Ta^{+2} при $T = 2120$ К. Подобный характер поведения ионного тока можно объяснить следующим обстоятельством. При одновременном воздействии высоких T и F на поверхности полевого эмиттера происходят процессы полевой диффузии и полевого кристаллического роста [6]. На плотноупакованных гранях монокристаллического эмиттера вырастают большие кристаллические наросты-макронаросты размером в сотни Å , на углах и ребрах которых вырастают малые наросты-микровыступы, пирамиды с радиусом вершины в $10\text{--}20$ Å . Именно с вершин микровыступов, где величина F_{ev} максимальна, и происходит испарение ионов. При этом вследствие флуктуационного нарушения равновесия между притоком атомов на вершину эмиттера и испарением атомов с вершины макронаросты периодически испаряются, уменьшаясь в размерах от края грани к ее центру, где величина F_{ev} меньше, и вырастают вновь [7]. Микровыступы, находящиеся на вершинах макронаростов, при этом движутся вдоль поверхности эмиттера, и, когда микровыступ, испаряющий ионы, проходит через зондирующее отверстие прибора, детектор регистрирует всплеск тока. Таким образом, всплески тока ионов Ta отражают стохастическую периодичность роста и испарения макронаростов.

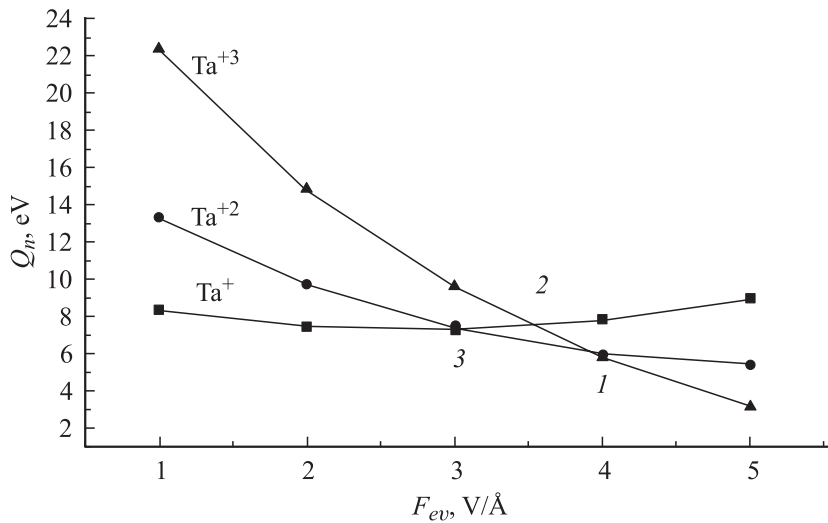
Рис. 2 демонстрирует суммарный (по 15 индивидуальным спектрам) график появления ионов разных зарядов в случае испарения при высоких T . Видно, что в интервале $1950 < T < 2450$ К преобладает испарение ионов Ta^{+2} со скоростью от 0.5 до 5 импульсов в секунду. Однако при этом во всем интервале T надежно наблюдается и испарение однозарядных ионов Ta^{+} , только со скоростями примерно на порядок меньшими, наблюдаются также и ионы Ta^{+3} примерно в таком же количестве, что и ионы Ta^{+} . Таким образом, испарение однозарядных ионов Ta^{+} также имеет место, просто интенсивность их испарения в этих условиях значительно ниже.

Для понимания процессов, приводящих к появлению ионов разной зарядности, полезно построение графиков зависимости величины Q_n от F_{ev} . Подобный расчетный график зависимости $Q_n(F)$ для ионов Ta^{+} , Ta^{+2} и Ta^{+3} показан на рис. 3, расчет проведен по выражению (2) с использованием величин λ_0 , φ и I_n для Ta [8,9] (величина α , которая для атомов Ta неизвестна, принята равной $\alpha = 6.5 \text{ Å}^3$, как для атомов W).

Рис. 2. Интенсивность появления ионов Ta^+ , Ta^{+2} и Ta^{+3} в интервале температур эмиттера $1950 \leq T \leq 2450$ К и $F_{ev} \sim 3.5-3.7$ В/Å.

Видно, что при максимальной принятой величине $F_{ev} = 5$ В/Å значение Q_n для ионов Ta^{+3} значительно меньше, чем для одно- и двухзарядных ионов, при таких испаряющих полях, которые необходимы в случае испарения при комнатной T , и происходит испарение только ионов Ta^{+3} (если использовать более высокие значения F_{ev} , то можно получить также и ионы Ta^{+4} , и даже в небольшом количестве Ta^{+5} при самых высоких F_{ev}). При снижении F_{ev} до 4 В/Å (точка пересечения 1 на графике) величины Q_n для трех- и двухзарядных ионов одинаковы, одинакова должна быть и частота появления этих ионов. В интервале испаряющих полей от 3 до 4 В/Å (от точки 1 до точки 3) преобладать должны ионы Ta^{+2} , а ионы Ta^+ и Ta^{+3} должны наблюдаться примерно в равном количестве (точка пересечения 2 находится в этом интервале F_{ev}), что и демонстрирует график рис. 2. Дальнейшее снижение испаряющего поля ниже 3 В/Å должно, в принципе, приводить к предпочтительному испарению однозарядных ионов Ta^+ . Однако при таких полях и величинах Q_n скорость испарения будет малой, и надежная регистрация ионов будет возможна, видимо, лишь при очень высоких T .

Рис. 3. Зависимости энергии активации полевого испарения Q_n от испаряющего поля F_{ev} .

Построение подобных графиков полезно еще с той точки зрения, что они позволяют не только предсказать, при каких полях какие ионы будут испаряться, но и оценить величины испаряющих полей в тех случаях, когда сделать это экспериментально бывает затруднительно. В случае, показанном на рис. 2, видно, что при значительном преобладании в спектрах ионов Ta^{+2} количество ионов Ta^{+} и Ta^{+3} примерно одинаково, следовательно, режим испарения соответствует точке пересечения 2 на рис. 3, а эта точка соответствует величине испаряющего поля $F_{ev} \sim 3.6 \text{ V/Å}$. Таким образом, наблюдая на масс-спектрах появление и исчезновение определенных ионов и определяя соотношения их интенсивностей, можно независимым образом с помощью графиков $Q_n(F)$ определять величины испаряющих полей F_{ev} .

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований — РФФИ (проект № 04-02-17658) и программы Федерального агентства научных исследований ФАНИ (госконтракт № 02.434.11.2027, лот № 2005-ИН-12. 1/008).

Список литературы

- [1] *Мюллер Э.В., Цонь Т.* // Автоионная микроскопия. М.: Металлургия, 1972. 360 с.
- [2] *Muller E.W., Krishnaswamy S.W.* // Phys. Rev. Lett. 1976. V. 37. N 15. P. 1011–1014.
- [3] *Forbes R.S.* // Appl. Surf. Sci. 1995. V. 87/88. P. 1–11.
- [4] *Голубев О.Л., Шредник В.Н.* // ЖТФ. 2002. Т. 72. В. 8. С. 109–115.
- [5] *Блащенко Н.М., Лаврентьев Г.Я., Шредник В.Н.* // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. В. 12. С. 50–55.
- [6] *Шредник В.Н.* // Проблемы современной кристаллографии. М.: Наука, 1975. С. 150–171.
- [7] *Бутенко В.Г., Голубев О.Л., Конторович Е.Л., Шредник В.Н.* // Письма в ЖТФ. 1992. Т. 18. В. 8. С. 86–91.
- [8] *Фоменко В.С.* // Эмиссионные свойства материалов: Справочник. Киев: Наук. думка, 1981. 340 с.
- [9] *Миллер М., Смит Г.* // Зондовый анализ в автоионной микроскопии. М.: Мир, 1993. 301 с.